

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития

**Материалы XVIII Международной научной конференции
(Минск, 19–20 октября 2017 г.)**

В трех томах

Том 1

УДК 338.2:[338.1+316.42](043.2)

П78

Редакционная коллегия:

Пинигин В.В., кандидат экономических наук, доцент
Боровик Л.С., кандидат экономических наук, доцент
Берченко Н.Г., кандидат экономических наук, доцент
Александрович Я.М., доктор экономических наук, профессор
Кравцов М.К., доктор физико-математических наук, профессор
Радченко Н.В., кандидат сельскохозяйственных наук

П78 **Проблемы** прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Минск, 19–20 окт. 2017 г.). В 3 т. Т. 1 / редкол.: В.В. Пинигин [и др.]. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2017. – 200 с.

ISBN 978-985-6762-88-1 (т. 1)

В издании представлены доклады, отражающие проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития, структурной и макроэкономической политики, перспективные направления инновационного развития реального сектора Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины и других стран. Особое внимание уделено задачам обеспечения экономического роста в условиях усиления внешних глобальных вызовов, социального и инвестиционного развития экономики, повышения конкурентоспособности регионов за счет рационального использования ресурсного потенциала. Освещены современные методические подходы к моделированию и прогнозированию экономических процессов.

УДК 338.2:[338.1+316.42](043.2)

ISBN 978-985-6762-88-1 (т. 1)

ISBN 978-985-6762-87-4

© НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2017

О РЕЖИМАХ И ИНСТРУМЕНТАХ КУРСОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Матяс А.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Полесский государственный университет, г. Пинск*

В настоящее время различными авторами поднимается вопрос о выборе наиболее приемлемой траектории обменного курса белорусского рубля и определении адекватных режимов, а также инструментов его поддержания и регулирования с учетом влияния основных внешних и внутренних факторов и складывающейся экономической ситуации в стране. Валютный курс наряду с инфляцией является интегрированным индикатором равновесного состояния экономики и воздействует практически на все другие макроэкономические параметры. Особенно существенно значение курсовой и валютной политики для малых стран с открытой экономикой, к которым относится и Республика Беларусь.

Складывается валютный курс под воздействием ряда факторов и макроэкономических показателей. В свою очередь корректировки обменного курса оказывают непосредственное влияние на состояние и динамику макроэкономических индикаторов и в определенной мере являются компенсаторами неблагоприятных изменений в отдельных факторах, например при существенном ухудшении внешнеторговой конъюнктуры. При этом всегда существует проблема выбора между ценовой конкурентоспособностью и макроэкономической стабильностью в части валютного курса и цен, а также недопущения значительных дисбалансов в экономическом развитии (с учетом не только текущей ситуации, но и среднесрочной и долгосрочной перспективы).

Курсовая политика посредством использования адекватных режимов и инструментов призвана самортизировать неблагоприятное влияние отдельных конъюнктурных факторов.

Основные режимы курсовой политики в Беларуси

К основным формам и инструментам курсовой политики можно отнести: режимы валютного курса; управление золотовалютными резервами и валютные интервенции; валютные ограничения. Следует также отметить косвенные инструменты валютного регулирования посредством процентных ставок (в том числе по операциям поддержания и изъятия ликвидности банковской системы), поскольку курсовая и валютная политика государства тесно связана с денежно-кредитным регулированием. При этом конечные цели денежно-кредитной, курсовой и валютной политики совпадают и служат обеспечению устойчивых темпов экономического роста, высокого уровня занятости, стабильности национальной валюты и цен, равновесия платежного баланса. В свою очередь подходы к формированию валютного курса необходимо рассматривать и в контексте проводимой в стране макроэкономической политики, складывающейся внешнеторговой конъюнктуры и наличия дисбалансов в национальной экономике.

Открытость белорусской экономики обуславливает особую роль валютного курса в республике среди инструментов валютной политики, поэтому Национальный банк уделяет значительное внимание его регулированию.

В целом валютный курс отражает соотношение между белорусским рублем и иностранными валютами, определяемое их покупательными способностями, конкурентоспособностью национальных экономик, конъюнктурными и другими факторами.

Используются различные классификации валютных курсов, исходящие из соответствующих критериев, включая режимы, способы расчета, учет инфляции, отношение к паритету покупательной способности, способ установления, виды сделок, способ продажи, отношение к спросу и предложению и др. Наиболее важными представляются понятия номинального, паритетного и реального курсов, а также основных режимов их поддержания [1–5].

Номинальный валютный курс, как известно, формируется в зависимости от результатов торгов на валютной бирже или устанавливается Национальным банком в соответствии с используемыми режимами его поддержания и регулирования.

Паритетный валютный курс, или курс по паритету покупательной способности (ППС), исходит из потребительской корзины и отражает разную покупательную способность средних зарплат и

доходов в отдельных странах. В результате из-за отклонения потребительских корзин по ценам на отдельные товары и особенно по тарифам на неторгуемую группу услуг (прежде всего ЖКУ, пассажирский проезд в городском транспорте) ВВП и доходы по ППС в странах с развивающимся рынком выше аналогичных показателей по номинальному рыночному курсу.

В свою очередь реальный обменный курс отражает его изменение (укрепление или ослабление) за определенный промежуток времени (год, квартал, месяц и др.) под влиянием двух основных факторов: изменения номинального курса и соотношения инфляции внутри рассматриваемой страны и в стране-партнере, с валютой которой ведется сопоставление.

Используемые режимы валютного курса являются не только одним из его классификационных признаков, но и важнейшим инструментом курсовой политики и валютного регулирования. К крайним вариантам режимов валютного курса относят фиксированный и свободно плавающий, а остальные, расположенные между ними, являются промежуточными (гибридными или смешанными). При этом могут использоваться различные привязки в рамках промежуточных режимов: традиционная (к одной валюте или валютной корзине), в пределах горизонтального или наклонного коридоров, скользящая, регулируемый плавающий курс и др. При этом отклонения в рамках горизонтального коридора, как правило, допускаются в пределах 1–2%, хотя в отдельных странах данный диапазон устанавливался и на более высоком уровне (+_ 15%) [1–5].

В Беларуси использовались различные подходы к курсообразованию. Так, в 1991–1993 гг. применялись преимущественно административные методы из-за обращения в стране наряду с белорусской денежной единицей советского (российского) рубля. В 1994–1995 гг. перешли к рыночному регулированию обменного курса.

С 1996 г. по сентябрь 2000 г. существовала множественность валютных курсов. В отдельных источниках [6] отмечается, что официальный курс в определенной мере сдерживал инфляцию, а рыночный способствовал поддержанию ценовой конкурентоспособности. Действительно, по завышенному официальному курсу с учетом объемов обязательной продажи экспортными валютной выручки закупался критический импорт (прежде всего энергоносители). С другой стороны, заниженный рыночный курс приводил к удорожанию импорта (в том числе потребительского) и одновременно способствовал повышению ценовой конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках. Вместе с тем множественность курсов породила ряд проблем, которые перевешивали отмеченные выше и порой спорные преимущества. Прежде всего искажались экспортно-импортные и финансовые потоки, поскольку весь другой импорт (не относящийся к критическому и преобладающий в структуре) закупался по рыночному курсу, а в отчетности отражался по завышенному официальному. В результате искусственно занижалась импортная составляющая в издержках производства и завышалась добавленная стоимость, на которую начислялись дополнительные налоги. Кроме того, обязательная продажа экспортной выручки осуществлялась по официальному курсу, что заставляло экспортеров искать возможности для частичного сокрытия валютных поступлений. Постоянно происходило лоббирование льгот по обязательной продаже валюты или ее покупке по выгодному официальному обменному курсу. В то же время у сырьевых отраслей можно изымать валютную выручку не только через ее обязательную продажу по невыгодному официальному курсу, но и посредством экспортных пошлин (что делает Российская Федерация) или отчислений в фонд национального развития от прибыли отдельных бюджетобразующих государственных предприятий (что практикуется в Беларуси).

В дальнейшем произошла либерализация курсовой политики в направлении применения отдельных регулируемых плавающих режимов валютного курса. В частности, в 2001–2004 гг. использовался режим скользящей фиксации к российскому рублю, а в 2005–2008 гг. – режим привязки к доллару США.

Данный период оказался наиболее успешным в экономическом развитии страны, когда при относительно высоких темпах экономического роста удавалось поддерживать макроэкономическую стабильность и в отдельные годы (с 2001 по 2006 г.) не допускать значительных внешних и внутренних дисбалансов. Достаточно отметить, что обменный курс белорусского рубля на конец 2002 г. составлял 1920 руб./долл. США, 2003 г. – 2156, 2004 г. – 2170, 2005 г. – 2152, 2006 г. – 2140 руб./долл. США. Этому, на наш взгляд, способствовала проводимая в данный период достаточно

взвешенная макроэкономическая и монетарная политика в условиях реализации мер по переходу на российский рубль в качестве общей денежной единицы Союзного государства. Одновременно сложились благоприятные условия внешней торговли в части экспортных цен и спроса на традиционных рынках сбыта ведущих позиций белорусского экспорта, а цены на импортируемые энергоносители до 2006 г. были одинаковыми с Российской Федерацией.

Более того, даже при существенном увеличении цен на газ (с 47 до 100 долл. США за 1 тыс. м³ в 2007 г.) и изменении условий переработки российской нефти на белорусских НПЗ удалось удерживать обменный курс на конец 2007 г. на уровне 2150 руб./долл., хотя и ценой увеличения валового внешнего долга (с 18 до 28% ВВП).

Достаточно стабильным валютный курс белорусского рубля оставался и в 2008 г. Вместе с тем резкое ухудшение условий внешней торговли из-за мирового финансово-экономического кризиса (что обернулось падением белорусского экспорта в IV квартале 2008 г. по отношению к его объему в сентябре на 42,4%) привело к усилению давления на валютный курс белорусского рубля. При этом попытки искусственно его удерживать и одновременно заставлять государственные предприятия выполнять нереальные целевые параметры по темпам экономического роста (в том числе ценою увеличения складских запасов) в условиях «просевших» внешних рынков сделали неизбежной разовую 20-процентную девальвацию белорусского рубля, которая по рекомендации МВФ и была проведена в самом начале 2009 г.

Несмотря на неблагоприятную внешнеторговую конъюнктуру, в 2009 г. при консультативной и кредитной поддержке МВФ проводилась умеренно жесткая монетарная и фискальная политика, что наряду с внешними заимствованиями позволило обеспечить относительную стабильность и предсказуемость валютного курса белорусского рубля. После скачка курса с 2200 руб./долл. на конец 2008 г. до 2650 руб./долл. на начало 2009 г. в результате разовой девальвации в дальнейшем на протяжении года белорусский рубль по отношению к долл. США был девальвирован только на 8%. С 2009 г. Национальный банк перешел к режиму привязки белорусского рубля к корзине валют (долл. США, евро и рос. руб. в одинаковой пропорции) с диапазоном валютного коридора +_5%.

В 2010 г. диапазон валютного коридора был расширен до 10 %. Вместе с тем чрезмерное расширение внутреннего инвестиционного и потребительского спроса привело к усилению дисбалансов (в частности, отрицательное сальдо счета текущих операций платежного баланса увеличилось до 8,5 млрд долл. США, внешний долг за 2009-2010 гг. вырос на 13,2 млрд долл. США, или почти в 1,9 раза), что привело к дестабилизации ситуации на валютном рынке в 2011 г. и падению обменного курса белорусского рубля.

Попытки нормализовать положение посредством ограничительных административных мер валютного регулирования в первом полугодии 2011 г. (расширение коридора до 12%, введение валютных ограничений, девальвация официального курса белорусского рубля до 5000 руб./долл.) без реализации жесткой рестриктивной денежно-кредитной и бюджетной политики и при отсутствии внешнего финансирования не дали желаемых результатов. Во второй половине года на основе более адекватных и последовательных мер удалось унифицировать валютный курс и стабилизировать макроэкономическую и монетарную ситуацию в стране. При этом обменный курс был девальвирован с 3000 до 8350 руб./долл., или в 2,8 раза.

Режим управляемого плавания (Центробанк России ввел еще в 2011 г.) начал применяться в Беларуси с 2012 г. Наряду с переходом к более гибкому режиму курсообразования, продолжению макроэкономической и монетарной стабилизации в 2012 г. способствовали такие условия и факторы, как: благоприятная внешнеторговая конъюнктура на белорусскую продукцию и расширение экспорта так называемых «растворителей»; дополнительные преференции на российские энергоносители в рамках ЕЭК; девальвационный эффект от сжатия внутреннего спроса и осуществленных макрокорректировок, что привело к сокращению импорта и переориентации части продукции с внутреннего рынка на экспорт. Вместе с тем высокие девальвационные ожидания, несмотря на сокращение дисбалансов, заставляли поддерживать аномально высокие процентные ставки по депозитам и кредитам, а также инструментам поддержания ликвидности банковской системы.

Ситуация, сложившаяся в монетарной сфере, в определенной мере была пролонгирована и на 2013 г. Вместе с тем ухудшение внешнеторговой конъюнктуры и рост инвестиций на модерниза-

цию привели к усилению дисбалансов, дополнительному давлению на обменный курс и необходимости новых внешних заимствований.

В 2014 г. относительная стабильность на валютном рынке и предсказуемая траектория изменения обменного курса белорусского рубля в условиях неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры и высоких девальвационных ожиданий обеспечивались за счет плавной девальвации курса, сохранения относительно высоких процентных ставок на денежном рынке, внешних заимствований, а также сокращения инвестиционного спроса (на 3,2%) и сдерживания роста реальной заработной платы (снижение на 0,1%) [7].

Со второй половины 2014 г. в условиях дальнейшего ухудшения внешнеторговой конъюнктуры давление на обменный курс белорусского рубля усилилось. Это связано, в первую очередь, с ослаблением курсов (российского рубля, украинской гривны, евро, казахстанского тенге) у наших основных торговых партнеров, «проседанием» традиционных рынков сбыта отечественной продукции и неблагоприятными тенденциями, обусловленными потерей конкурентоспособности и вытеснением по отдельным ведущим позициям белорусского экспорта.

В создавшихся условиях девальвация белорусского рубля становилась неизбежной. Неопределенность сохранялась только в отношении времени проведения, степени и формы корректировки курса. С некоторым запозданием, с 20 декабря 2014 г., был введен 30-процентный комиссионный сбор на покупку и продажу валюты с выходом в дальнейшем (с 7 января 2015 г.) на единый курс посредством его официальной 30-процентной корректировки.

В дальнейшем (с 2015 г.) перешли к более гибкому плавающему обменному курсу с внесением небольших изменений в структуру валютной корзины (доля российского рубля увеличена до 40% при соответствующем сокращении доллара США и евро до 30%), а с июня на Белорусской валютно-фондовой бирже внедрен механизм проведения торгов посредством непрерывного двойного аукциона. В настоящее время привязка белорусского рубля к российскому усилилась, поскольку после очередной корректировки валютной корзины на российский рубль приходится уже 50%, доллар США – 30% и евро – 20%.

При этом проведенная в конце 2014 г. и начале 2015 г. корректировка курса белорусского рубля сопровождалась одновременно так называемой внутренней девальвацией (сокращением внутреннего инвестиционного и потребительского спроса) и относительно жесткой денежно-кредитной политикой, что и позволило в 2015 г. поддерживать положительное сальдо по товарам и услугам. В свою очередь резкое сжатие внутреннего спроса в 2015 г. (сокращение инвестиций на 18,8%, реальных располагаемых денежных доходов населения – на 5,9%) при сохранении предложения и проблематичности его переориентации на внешние рынки привело к сдерживанию роста внутренних цен на отдельные виды продукции [7].

Данная макроэкономическая и монетарная политика (сочетание гибкого плавающего обменного курса и сокращения внутреннего инвестиционного и потребительского спроса) пролонгирована и на 2016 г., когда инвестиции в основной капитал сократились на 17,7%, а реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 7,3% [8]. Столь существенное сжатие внутреннего спроса обусловило сокращение импорта и снижение давления на валютный курс.

Одновременно для поддержания и регулирования обменного курса в Республике Беларусь использовались и другие инструменты курсовой и валютной политики.

Отдельные инструменты курсовой и валютной политики, используемые Национальным банком

Для сглаживания резких краткосрочных конъюнктурных курсовых колебаний могут применяться валютные интервенции, когда Национальный банк выступает в качестве продавца или покупателя иностранной валюты в целях поддержания валютного курса на необходимом уровне. Интервенции Национального банка оказывают прямое влияние на соотношение спроса и предложения иностранной валюты на том сегменте валютного рынка, где эти операции проводятся, и преимущественно используются при фиксированных режимах или регулируемом плавании для погашения возникающих конъюнктурных колебаний.

Однако это возможно при наличии достаточных золотовалютных резервов (ЗВР). Таким образом, управление ЗВР является важнейшим инструментом регулирования валютного курса и обес-

печения своевременных внешнеэкономических расчетов. В качестве критериев достаточности ЗВР используются: трехмесячное покрытие импорта товаров и услуг, полнота обеспеченности денежной базы, соотношение с внешним долгом страны. Золотовалютные резервы государства следует рассматривать как запас, страхующий национальную экономику от разного рода макроэкономических рисков.

Управление ЗВР является важнейшим элементом курсовой политики, проводимой правительством и центральным банком любого государства. Оно состоит из трех основных элементов (формирование, размещение и использование) и направлено на обеспечение оптимального сочетания их сохранности, ликвидности и доходности.

Как правило, в странах со стабильной и конкурентной экономикой основным источником ЗВР является положительное сальдо текущего счета платежного баланса, прежде всего по товарам и услугам. В государствах с транзитивной экономикой существенную роль в увеличении резервов играют счет капитала и финансовый счет. При этом наиболее предпочтительными источниками, на наш взгляд, можно считать прямые иностранные инвестиции и долгосрочные кредиты. Для Республики Беларусь, имеющей на протяжении ряда лет отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса, основными источниками пополнения золотовалютных резервов являются внешние займы и продажа госсобственности иностранным инвесторам.

В основе ликвидности ЗВР лежит их группировка в соответствующие портфели с учетом поставленных задач и выбранных параметров. В качестве базовых выделяют два основных типа данных портфелей: операционный и инвестиционный. При этом основными подходами и методами по обеспечению сохранности ЗВР являются: диверсификация по составу и по видам валют (учитывая доминирование свободно конвертируемых валют), драгоценных металлов и камней, контрагентам центрального банка; учет требований и ограничений в части рейтинговой оценки кредитоспособности зарубежных банков, установленных для них лимитов, условий залогового обеспечения; установление требований к ценным бумагам на предмет их надежности; частичное страхование резервов.

Структура международных резервных активов рассматривается в двух определениях: национальном и в соответствии с методологией МВФ. Основное отличие между данными методиками состоит в том, что ЗВР в национальном определении включают резервные активы в иностранной валюте (а не только в свободно конвертируемых валютах) и запасы драгоценных металлов и камней. В настоящее время Национальный банк перешел к определению ЗВР в соответствии с общепринятой международной методикой МВФ.

В последние годы из-за необходимости погашения и обслуживания государственного внешнего долга происходило постоянное сокращение золотовалютных резервов (в отдельные годы по методологии МВФ они составляли всего 4,2 млрд долл.). К этому следует добавить, что чистые иностранные активы (ЧИА) банковской системы отрицательные. Кроме того, в портфеле коммерческих банков содержатся валютные облигации Минфина и отдельных проблемных государственных предприятий.

Вместе с тем за последнее время Национальному банку удалось увеличить (прежде всего за счет внешних заимствований) ЗВР до 7,3 млрд долл. по состоянию на 1.10.2017 г.

Валютные ограничения являются составной частью политики валютного регулирования и используются в целях обеспечения равновесия платежного баланса, поддержания курса национальной валюты и концентрации валютных ресурсов в рамках государства. В индустриально развитых странах, в отличие от государств с транзитивной экономикой, валютные ограничения почти не применяются, а по текущим операциям платежного баланса вообще отменены.

В Республике Беларусь к основным валютным ограничениям можно отнести: обязательную продажу валютной выручки экспортерами; регламентирование приобретения валюты субъектами хозяйствования на внутреннем валютном рынке с последующим контролем за ее целевым использованием; контроль и регламентирование при проведении отдельных валютных операций, касающихся движения капитала (приобретение акций, доли в уставных фондах нерезидентов, недвижимости); ограничения по осуществлению авансовых платежей импортерами, получению кредитов на финансирование импорта и т.д.

В Беларуси пока сохраняется обязательная продажа валютной выручки, несмотря на то что данная мера отменена в Казахстане в 1999 г., а в Российской Федерации – в 2006 г. Более того, во время обострения ситуации на валютном рынке, как правило, в стране вводились дополнительные валютные ограничения. Так, с 20 декабря 2014 г. норма обязательной продажи валютной выручки была повышена до 50%. Одновременно с введением комиссионного сбора экспортеры с 20 декабря до его отмены (с 7 января 2015 г.) продавали валюту по завышенному обменному курсу. По мере нормализации ситуации норма обязательной продажи валютной выручки была понижена до 40%, а затем вернулись к ранее существовавшим 30%. В дальнейшем данная норма была сокращена до 20%, а в настоящее время – до 10% [9].

В кризисных ситуациях вводились и другие валютные ограничения. В частности, в 2011 г. были установлены достаточно жесткие ограничения на объемы валютных сделок на межбанковском валютном рынке (менее биржевого лота в объеме 1000 ед. иностранной валюты). Вводились дополнительные ограничения на внебиржевом рынке и в 2015 г. Покупка иностранной валюты в банках с 2011 г. физическими лицами осуществлялась только при предъявлении паспорта.

Вместе с тем при стабилизации макроэкономической и монетарной ситуации Национальным банком принимались меры по смягчению валютных ограничений в части предоставления экспортных кредитов в белорусских рублях (с 2012 г.), освобождения отдельных экспортеров транспортных услуг от обязательной продажи валютной выручки, частичной либерализации биржевого рынка.

Косвенное влияние на обменный курс Национальный банк оказывает и через манипулирование нормативами обязательного резервирования, которые воздействуют на соответствующие мультипликаторы и таким образом на денежное предложение. Так, в 2012 г. с целью дедолларизации денежного обращения нормативы обязательных резервов по привлеченным средствам в иностранной валюте были увеличены с 7,5 до 10%, а в сентябре 2013 г. – до 14%. В дальнейшем данный норматив сократили в 2014 г. до 13%, а в начале 2015 г. он составил 12,5%. Более того, на 1.07.2015 г. произошла унификация норматива обязательных резервов по всем видам вкладов на уровне 7%, а на 1 сентября его повысили до 8%. С 1 апреля 2016 г. данный норматив установлен на уровне 7,5%. С 1 февраля 2017 г. норматив резервирования по рублевым вкладам сократили до 4%, по валютным увеличили до 11%, а с 1 июля 2017 г. – до 15% [9]. Последние изменения осуществлены в рамках принимаемых мер по дедолларизации денежного обращения в стране.

К важнейшим косвенным инструментам валютной и курсовой политики относятся процентные ставки. В частности, их повышение способствует привлекательности сбережений в национальной валюте и таким образом снижает давление на обменный курс. В соответствии с теорией паритета процентных ставок (особенно в условиях глобализации финансовых рынков) денежные и кредитные ресурсы перетекают в те страны, где выше процентные ставки и ниже банковские и валютные риски [5].

Высокие процентные ставки использовались Национальным банком при реализации стабилизационной программы неотложных мер в 1994-1995 гг., что позволило стабилизировать валютный курс белорусского рубля и существенно сократить инфляцию.

К процентной политике прибегли со второй половины 2011 г. и проводили ее до 2017 г., чтобы посредством поддержания аномально высоких процентных ставок ослабить давление на валютный курс в условиях сохраняющихся девальвационных ожиданий секторов экономики.

В частности, ставка рефинансирования в конце 2011 г. была повышена до 45%, за 2012 г. она сократилась до 30, 2013 г. – до 23,5, 2014 г. – до 20, а с 9.01.2015 г. снова увеличена до 25%. В 2016 г. происходило ее перманентное сокращение (до 24% с 30.04, 22 – с 1.05, 20 – с 1.07 и 18% с 17.08) [9].

Процентные ставки по доступным инструментам и двусторонним операциям поддержания ликвидности банковской системы в конце 2011 г. достигали 65-70%. В 2012 г. процентные ставки по постоянно доступным инструментам сократились с 68 до 50%, в 2013 г. – с 50 до 35%. В течение 2014 г. продолжалось их снижение с 35 до 24%, а в дальнейшем произошло увеличение до 50%. В 2015 г. процентные ставки сократились до 30%, в 2016 г. – до 23%. Аналогичные тенденции наблюдались и по операциям на открытом рынке. В свою очередь процентные ставки по двусторонним операциям поддержания ликвидности коммерческих банков сократились в 2012 г. с 68 до 35%, в 2013 г. они варьировались в пределах 29-45%, в 2014 г. – от 24 до 40%. В 2015 г. ставки по данным инструментам снизились с 40 до 30%, в 2016 г. – до 23% [9].

В диапазоне между ставкой рефинансирования, но ближе к процентным ставкам по инструментам поддержания ликвидности банковской системы находились соответствующие ставки по срочным депозитам, а рыночные процентные ставки по кредитам сложились на еще более высоком уровне. Достаточно высокие процентные ставки наблюдались и на межбанковском рынке.

В свою очередь поэтапное сокращение ставки рефинансирования в 2017 г. с 18 до 11% позволило снизить процентные ставки по инструментам поддержания ликвидности банковской системы с 23 до 14%, что соответственно повысило доступность кредитов [9].

В условиях высоких девальвационных ожиданий, существующих в Беларуси в последние годы, определенное психологическое воздействие на валютный рынок могут оказывать публичные заявления и высказывания руководителей Национального банка и других госструктур по вопросам курсовой политики и перспектив экономического развития.

Таким образом, в рамках используемых режимов в отдельные периоды поддерживался достаточно стабильный обменный курс белорусского рубля (в частности с 2002 по 2008 г.) или обеспечивалась его плавная девальвация (2009–2010 гг., 2012–2014 гг.). Вместе с тем при существенном ухудшении внешнеторговой конъюнктуры или чрезмерном стимулировании внутреннего спроса для приведения белорусской экономики в относительное равновесие допускались одноразовые девальвации или корректировки валютного курса. Если в начале 2009 г. и в конце 2014 г. они были вызваны преимущественно внешними факторами, то наиболее существенная девальвация 2011 г. порождена исключительно экспансионистской внутренней макроэкономической и монетарной политикой при относительно благоприятной внешнеторговой конъюнктуре. Причем все существенные девальвации были проведены с опозданием, особенно это касается 2011 г.

Переход к использованию более гибкого плавающего обменного курса, внесение определенных изменений в другие инструменты курсовой и валютной политики в сочетании с политикой внутренней девальвации и другими макроэкономическими корректировками позволили в конечном счете удержать ситуацию на валютном рынке, хотя риски и высокие девальвационные ожидания по-прежнему сохраняются.

Успешность использования новых подходов к курсовой и валютной политике во многом будет определяться в краткосрочной перспективе относительной благоприятностью внешнеторговой конъюнктуры (прежде всего мировыми ценами на энергоносители и поведением российского рубля), возможностями перекредитования и привлечения дополнительного внешнего финансирования, а также продолжением начатых макрокорректировок по рационализации расходов секторов экономики, особенно государственного. В среднесрочной и долгосрочной перспективе на первый план выдвигаются и без того запоздалые масштабные структурные и институциональные преобразования в секторах национальной экономики и приступить к ним необходимо как можно быстрее.

Литература

1. Киреев, А.П. Международная экономика: учеб. пособие для вузов / А.П. Киреев. – М.: Междунар. отношения, 1999. – Ч. 2. – 488 с.
2. Киреев, А.П. Международная макроэкономика: учеб. / А.П. Киреев. – М.: Междунар. отношения, 2014. – 592 с.
3. Лэттер, Тони. Выбор режима валютного курса / Тони Лэттер. – Лондон, 1996. – 32 с.
4. Деньги, кредит, банки: учеб. / Г.И. Кравцова [и др.]; под ред. Г.И. Кравцовой. – Минск: БГЭУ, 2012. – 639 с.
5. Денежно-кредитное регулирование: учеб. пособие / О.И. Румянцева [и др.]; под ред. О.И. Румянцевой. – Минск: БГЭУ, 2011. – 461 с.
6. Гаврилов, В.А. Равновесный валютный курс в системе анализа макроэкономической ситуации в переходной экономике / В.А. Гаврилов. – Минск, 2004. – 20 с.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. – Минск: Нац. статкомитет Респ. Беларусь, 2016. – 518 с.
8. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. – Минск: Нац. статкомитет Респ. Беларусь, 2017.
9. Статистический бюллетень. / Национальный банк Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – № 8. – 262 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Зиновский В.И. Драйверы роста национальной экономики в условиях внешних глобальных вызовов и рисков	3
Сидорский С.С. Проведение согласованной промышленной и сельскохозяйственной политики в Евразийском экономическом союзе	10
Карягин В.Н. О проблемах развития предпринимательства в Беларуси	22
Кисель С.Л. Роль и задачи Национального банка Республики Беларусь в обеспечении условий для экономического роста	28
Ковалев М.М. Беларусь в новой экономике XXI века	29
Пинигин В.В. О некоторых источниках экономического роста в Беларуси	35
Бельский В.И., Береснев Д.В., Муха Д.В. Вступление Беларуси в ВТО: риски и меры реагирования	40
Быков А.А., Колб О.Д., Хвалько Т.В. Инструментарий матричного анализа отраслевой структуры национальной экономики для обеспечения сбалансированного роста	44
Боровик Л.С. Основные подходы к формированию национальной стратегии в контексте имплементации Целей в области устойчивого развития ООН	56
Матяс А.А. О режимах и инструментах курсовой политики в Республике Беларусь	63
Томкович М.П. Сравнительный анализ развития государств-членов ЕАЭС в контексте целей, заявленных при создании интеграционного объединения	70
Миронова Т.Н. Новые инструменты регулирования спроса и предложения на рынке труда: профессионально-квалификационный аспект	77
Привалова Н.Н. Зарубежный опыт прогнозирования потребности экономики в кадрах	80
Ровба Е.А., Бойко В.К., Петров С.В., Лявшук В.Е. О совершенствовании механизма прогнозирования потребности белорусской экономики в профессиональных кадрах	84
Александрович Я.М., Голикова Н.В. Экономика Беларуси в 2017 г.: состояние и направления развития	91
Шпак А.П. Важнейшие экономические составляющие повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса Беларуси	95
Хамчуков Д.Ю. Отраслевая специализация обрабатывающей промышленности государств-членов ЕАЭС Таможенного союза	98
Новак А.М. Решение проблемы ресурсосбережения в земледелии в условиях Беларуси	105
Лемех В.В., Близнюк Е.Н., Голикова Н.В. Конъюнктурный опрос руководителей организаций Республики Беларусь о состоянии деловой активности в первом полугодии 2017 года	110
Байнев В.Ф. Техничко-технологический прогресс и политико-экономическая специфика его современного этапа	117

Бондарь А.В., Чуракова А.П. Управление природными ресурсами в окнах роста «зеленой экономики»	121
Мыцких Н.П. Оценка экономической эффективности неординарных инвестиционных проектов	125
Морозов С.Г. О совершенствовании инвестиционного законодательства в Республике Беларусь	130
Одотюк И.В. Особенности кадрового и финансового обеспечения воспроизводства научной составляющей инновационного развития экономик Украины и Беларуси	132
Вертинская Т.С. Новые инструменты управления экономической интеграцией регионов стран-членов ЕАЭС	138
Заборовская О.В. Социальное предпринимательство как механизм устойчивого развития региона	143
Стежкин К.А. Территориально ориентированное развитие в белорусских регионах. Опыт проекта «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь»	147
Харин Ю.С., Журак М.К. Условно авторегрессионные модели дискретных пространственно-временных данных и их применение для моделирования динамики денежных доходов населения	151
Кравцов М.К. Методология прогнозирования основных макропоказателей белорусской экономики на основе динамических межотраслевых моделей	160
Комков В.Н. Определение предельных объемов инвестиций в экономику на основе модифицированной макромоделли Солоу	171
Малюгин В.И., Крук Д.Э., Кондратович Е.В., Бабахин Е.С., Милевский П.С. Модельные и инструментальные средства для построения и применения индекса экономических настроений белорусской экономики	178
Красовский Д.А. Методика формирования региональной матрицы социальных счетов в разрезе видов экономической деятельности в Республике Беларусь	189